

Глава 810. Еще один год великолепных фейерверков.

«Цин Шуй, ты все видел. Что думаешь, я должна была сделать?» спокойно спросила Ши Цинчжуан у Цин Шуя.

«Цинчжуан, ты сама должна это решить. Я поддержу любое твоё решение, что бы ты не сделала. Так же, как и Старый Мастер сказал – если ты сама не жалеешь, то это и есть лучший выбор», сказал Цин Шуй. Он держал в одной руке малышку Цин Янь, а другой рукой вел за руку Ши Цинчжуан. Они шли по улицам Города Сотни Миль.

Они собирались уже обратно, заканчивая делать покупки к Новому Году.

«Я бы хотела услышать твоё мнение», сказала Ши Цинчжуан, повернувшись к Цин Шую.

«Ты знаешь, меня же тоже мать вырастила одна. Я никогда не видел отца. Моя самая главная цель, помню, была пойти в Клан Янь и уничтожить всех, чтобы старик вернулся домой, потому что он был единственной любовью моей матери», засмеялся Цин Шуй и покачал головой.

«Цин Шуй, я все поняла. Спасибо тебе», ответила Ши Цинчжуан и улыбнулась.

Цин Шуй улыбнулся ей в ответ. Ши Цинчжуан была исключительно умна. Она сразу поняла, несмотря на то, что он говорил иносказательно. Она обожала своего деда, а её отец был сыном дедушки, чтобы тот ни говорил. А раз она хотела, чтобы все жили мирно, чтобы любили друг друга, значит, она должна была поменять своё отношение хотя бы ради дедушки.

«Цинчжуан, я не прошу тебя ничего делать. У меня просто был похожий опыт. Но когда я узнал о смерти своего отца, я все равно почувствовал боль, хоть и не любил его никогда, не видел его никогда. Поэтому я хочу, чтобы у тебя был выбор. Я не хочу, чтобы ты жалела в будущем».

«Хорошо. Спасибо, Цин Шуй. С тех пор, как у меня появилась эта девочка, я стала многое понимать», сказала Ши Цинчжуан, подхватила Цин Шуя под руку и рассмеялась.

«Это вот «спасибо» твоё так обязательно нужно между нами?» сказал Цин Шуй, играясь с малышкой на руках.

«Я больше его никогда не скажу», засмеялась Ши Цинчжуан. Она была особенно счастлива в этот момент.

Они вошли в магазин, в котором продавались фейерверки, купили много всего, чтобы не отказывать себе. Цин Ю и ребята собирались закупаться, но раз уж так вышло, что Цин Шуй оказался в Городе Сотни Миль, то он взял на себя инициативу. Также они продавались в Городе Танца Феникса.

Накупив фейерверков, хлопушек и украшений с праздничными надписями, они купили ещё и еды. В общем это заняло много времени, ибо уже потемнело, и они поспешили обратно в Деревню Цин верхом на Огненной Птице.

Праздничная атмосфера была в самом разгаре. До нового Года оставалось десять дней, но вибрации праздника ощущались повсюду. Дети на улицах нарядились в яркую новую одежду, бегали везде и взрывали хлопушки. То тут, то там слышались взрывы петард и мелодичный детский смех.

После возвращения, Цин Шуй предложил Ши Цинчжуан прогуляться по деревне, охваченный ностальгией. Маленькая девочка давно уснула, Цин Шуй активировал божественную энергию, чтобы оградить ее от внешнего мира, чтобы взрывы фейерверков не пугали ее.

Невозможно было избежать грохота ветра, когда летишь верхом на Огненной Птице, поэтому Цин Шую приходилось защищать своих детей божественной энергией. Иначе даже дышать им было бы трудно.

«Ты же дядюшка Цин Шуй, так?» вдруг раздался юный звонкий голос.

Цин Шуй оглянулся и увидел маленькую девочку пяти или шести лет, стоящую прямо перед ним. Лицо ее было словно красное яблочко, вообще вид у нее был прелестный. Чуть позади нее стояло несколько мальчишек такого же примерно возраста.

Дети раньше его называли Брат Цин Шуй. Значит, он повзрослел. Он сел на корточки перед малышкой и спросил:

«А тебя как зовут? Тебе что-то нужно?»

Чуть ранее он отдал одному из мальчиков несколько хлопушек, самых маленьких, которые не могут навредить ребенку. Тот сильно плакал, потому что кто-то отобрал у того его хлопушки. Ши Цинчжуан заметила это и велела Цин Шую дать малышку хлопушки. Перед тем как уйти, Цин Шуй сказал мальчишке:

«Если у тебя что-то отбирают, догони и отбери назад. Ты же мужчина».

Ши Цинчжуан улыбнулась, но ничего не сказала. В общем другие дети это увидели, так что они решили подойти к нему и лично познакомиться.

«Меня зовут Тунтун. Дядя Цин Шуй, ты тут большой герой, великий человек. Ты мне нравишься», сказала девочка, широко тараща глаза.

«Пфф!» Ши Цинчжуан громко расхохоталась.

Цин Шуй почесал голову и спросил у нее:

«Это она так у меня хлопушки выпрашивает?»

«Дядюшка Цин Шуй – самый лучший», захихикала девочка.

«Тунтун уже умеет льстить людям, а ты ведь такая маленькая. Да, тебя ждет большое будущее», сказал Цин Шуй и раздал детям хлопушек. Он все равно накопил слишком много, чтобы всем детям хватило, включая Чанфэн, сына Цин Чжи.

У Цин Чжи было уже трое детей, сын и две дочки. Чанфэн – это имя придумал Цин Шуй. Его не было дома, когда родились остальные двое детей, так что их назвала сама их мать Фэн Яньфэй – Цин Фэн и Цин Синь. Не то, чтобы они обязаны были ждать Цин Шуя или именно он называл детей. Но обычно в кланах предпочитали отдавать право назвать детей самым сильным культиваторам. Считалось, что это принесет детям удачу в жизни.

Цин Цзунь и Цин Инь были совсем маленькими. Среди четвертого поколения Клана Цин Луань Луань и Юйчан были уже совершеннолетними. Значит, Чанфэн должен быть чуть постарше них.

И в тот момент, когда Цин Шуй вошел в дом, малыши побежали к нему навстречу и стали просить хлопушки.

.....

Новый Год наступил, не успели они и глазом моргнуть. Наступило время, когда друзья и родственники ходят друг к другу в гости. В этом году в Клане Цин было множество гостей. Цин Ло встречал старцев, с которыми они были в отличных отношениях.

Конечно, прибыл и Клан Фэн. Жена Цин Чжу, Фэн Яньфэй была из Клана Фэн. Они были уважаемой семьей в Деревне Цин и Городе Сотни Миль, благодаря связи с Кланом Цин.

Среди третьего поколения провели очередной спарринг. Как обычно, в новогодние праздники они проводили матч, где учились друг у друга. Когда они покинули Деревню Цин, эту традицию на время оставили.

И вот настал момент возобновить ее.

Несмотря на то, что Луань Луань была из четвертого поколения, ее достижения были самыми высокими. Цин Ю, у которого теперь был Земляной Каменный Зверь, теперь не уступал Цин Бэй. Ну, а кто же просил Цин Бэй приручать какую-то мелкую птицу, у которой сила была лишь второго класса Сяньтянь.

Клану Цин больше не нужно было специально готовиться к Матчу Третьего Поколения. Они были в столице Континента Зеленого Облака, они могли спокойно соревноваться на арене на заднем дворе резиденции. Сейчас соревноваться не имело смысла, потому что все прекрасно знали свою силу и свою позицию. Соревноваться дальше было бессмысленно.

Наступил канун Нового Года. Клан Цин приготовил грандиозный праздничный ужин на вечер. Все собрались, включая Ди Цин, которой кстати было немного неловко находиться не в кругу родных.

Этот мир отличался от его прошлого мира. Здесь было меньше развлечений, поэтому новогодней ночью на улицах было очень оживленно. Не было телевизионных Голубых Огоньков, зато множество огней фейерверков наполняли небо. Вид был впечатляющим. Ночью во всех городах небо загоралось мириадами огней. От блестящих фейерверков невозможно было оторвать глаз.

После ужина все поспешили наружу. Небо уже стемнело, ведь была зима. Световые камни слабо поблескивали на улице. Луна была яркой, а небо было буквально усыпано звездами, словно в сказке.

Сююююююю!

Вжик! Вжик...

Следы разорвавшихся огней осветили небо. Яркие огоньки взлетали ввысь и взрывались у них над головами. Небо в считанные секунды заполнилось взрывами разноцветных петард.

Клан Цин не отставал. Цин Ю, Цин Ху, Цин Шань и Цин Ши начали поджигать фейерверки. Через секунду петарды стали взмывать высоко в небо. Дети, Цин Цзунь, Цин Инь и детишки Цин Чжи радостно кричали.

Цин Мин и Цин Янь оставили в спальне, они были слишком малы, такие взрывы могли их здорово напугать. К счастью, комнаты были хорошо звукоизолированы. Несмотря на бесконечный шум снаружи, дома было очень тихо.

Цин Шуй наблюдал за счастливыми лицами своих родственников, своих жен, прекрасных, как обычно. Он чувствовал себя счастливым тоже. Такое маленькое счастье разливалось у него в сердце. Еще один год блестящих фейерверков с самыми прекрасными дамами рядом.

Жаль, что Ди Чэнь не было с ними. Цин Шуй поднял голову и посмотрел на звездное небо. Вдруг он почувствовал себя растерянным – а что ему делать дальше?

Огромное небо было безграничным. Каково это – пробиться сквозь эту пустоту? Много ли в Мире Девяти Континентов культиваторов уровня Ложного Бога и Божества? Что творилось на той стороне Южного и Восточного Морея?

Он смотрел на людей вокруг и вдруг ему пришла мысль перестать двигаться вперед. Он тряхнул головой. Было слишком рано останавливаться и быть довольным собой. Проблему Ие Цзяньэ еще не решили, и он не удовлетворил свое любопытство по отношению к остальным континентам в Мире. Бог дал ему этот шанс, значит, возможность эту стоило ценить.

И потом была же еще третья Карта Сокровищ. Только что за неземной рай был изображен на ней? Существовало целых девять континентов, а он не закончил исследование и трех из них. Он вспомнил Восточный Континент Божественной Победы. Это был континент, где обитали самые эксцентричные люди со всего мира, поэтому Цин Шуй решил, что нужно все же через Центральный Континент добраться и до них в будущем.

Ди Цин тихонько повернула голову и стала наблюдать за человеком, наслаждавшимся фейерверками. И в этот момент она поняла, что Цин Шуй выглядел как человек, который прошел через много трудностей в жизни. Он выглядел как бунтарь, который ностальгировал по своим славным подвигам. В этот момент от него исходило ощущение огромной горы. Он не был особо высоким или крепким, но от него исходило ощущение существа не земного, а где-то между Небом и Землей. И не только это, она понимала, что влюбляется в него, влюбляется в это завораживающее и очень красивое лицо.

«Цин Шуй, как ты думаешь, если я загадаю желание на этот салют, оно сбудется?» спросила она у Цин Шуя.

Этот вопрос застал его врасплох. Потом он рассмеялся:

«Мисс Цин верит в это тоже?»

«Верю, а ты нет?» тихо спросила Ди Цин.

«Я никогда не пытался, никогда не думал, верить в это или нет», честно ответил он. Он никогда не загадывал никаких желаний, потому что никогда не думал об этом.

«Если ты никогда не пробовал, значит, ты в это не веришь», сказала Ди Цин.

«А ты пробовала?» спросил Цин Шуй.

«Да, конечно».

«И что? Сбылось?»

«Нет».

«Тогда зачем ты продолжаешь верить в это?» рассмеялся Цин Шуй.

«Потому что надеюсь, что мое желание сбудется. Я же в это верю», сказала Ди Цин. Она подняла голову и стала смотреть на роскошные фейерверки, украшавшие все небо. Она медленно закрыла свои прекрасные глаза.

Цин Шуй тактично замолчал.

Потом подошла Хоюнь Лю-Ли. Она сказала со смехом:

«Цин Шуй, а я загадала желание. Угадай, что я загадала?»

«А желания рассказывать нельзя. Иначе не сбудется», рассмеялся Цин Шуй.

.....

Новый Год так быстро прошел!

«Цин Шуй, проводи меня домой?» попросила как-то Хоюнь Лю-Ли после праздников.

Цин Шуй удивился, потом с извинением посмотрел на нее. Они уже полгода в Городе Сотни Миль, а ему ни разу не пришло в голову проводить ее до ее родительского дома. Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что он ничегошеньки не знает о ее доме и ее семье.

«Конечно. Твои родители хорошо поживают?» спросил Цин Шуй. Он помнил только дяденьку кузнеца.

«О, нет, у меня нет родителей», смущенно засмеялась Хоюнь Лю-Ли.

В ее ответе слышалась растерянностью

«Как же насчет Кузницы Хоюнь?» спросил Цин Шуй. Он никогда раньше ее не спрашивал, потому что это был ее дом, значит, родители ее должны были быть там. Он всегда думал, что кузнец в кузнице был ее отцом, тогда ему еще казалось, как повезло дядюшке, что у него такая красивая и утонченная дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/51/271631>